

Ваан Терьян

# ТЕРНОВЫЙ ВЕНЕЦ



eMatenadaran.

# Ваан Терьян

## Терновый венец

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=24429614](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24429614)*

*Терновый венец:*

*ISBN 9781772468076*

### Аннотация

Получив в Бутырке революционное крещение, Терьян в этот период создает стихи, ставшие образцами политической лирики. Под непосредственным влиянием революционных событий написан цикл стихов «Терновый венец», в котором поэт прославляет борцов революции, погибших на виселицах и в тюрьмах. Одновременно он прокликает царских палачей, «торжествующих черную свою победу». Стихи эти, опубликованные в 1905-1906 годах в различных газетах и журналах, являются лучшим доказательством того, что реакция не сломила бунтарский дух поэта. Но, под ее гнетущим влиянием Терьян, наряду с другими представителями передовой армянской интеллигенции, укрылся «в мрачной темнице одиночества».

# Содержание

***	4
***	5
***	6
***	7
***	9
ОКТЯБРЮ	11
***	12
***	13
***	14
НА КАТОРГЕ	15
***	16
***	17
***	18
ГОРОДА	19

# Ваан Терьян

## Терновый венец

\* \* \*

С зарей на эшафот поднялся он.  
(О горький окровавленный рассвет!)  
Стояла стража с четырех сторон,  
Как бы храня молчания обет.

Старик священник прятал скорбный взор  
(Молитвы не припомнив ни одной),  
Шептало сердце старику: «Позор!  
Проклятие – вот долг священный твой!»

В багряной мгле струится сноп лучей...  
Потупясь, мрачный офицер шагал.  
(Не вспомнил ли о матери своей?)  
Позолотило солнце склоны скал...

С зарей на эшафот поднялся он.  
(О горький окровавленный рассвет!)  
Стояла стража с четырех сторон,  
Как бы храня молчания обет.



Грозное очарованье страданий и мук,  
Благословляю тебя, обойми меня снова!  
С детства меня ты любило, как преданный друг,  
Видишь – как прежде, душа моя к встрече готова..

Здесь распластайте покорное тело мое,  
Снова распните мою изъязвленную душу,  
Пыток любовных до капли я выпью питье,  
Горькую участь приму – не взропщу и не струшу.

О упоенье, душевных невзгод маета,  
Сердце мое окровавь – пусть не стынет в покое.  
Песни мои, проливайтесь как слезы – туда,  
Где каменеет безмолвное горе людское!..



Хвала вносившим в сумрак тюрем  
Живой души высокий свет!  
Они, верны бесстрашным бурям,  
Молчали палачам в ответ.  
Хвала страдавшим величаво  
И верующим в свой народ,  
Имевшим мужество и право,  
Идя на смерть, смотреть вперед.  
Благословенье им и слава!



Умолкли песни гордые слова,  
Их заменили стоны и рыдания.  
Мрак обнял душу, – но она жива,  
Хоть и хранит зловещее молчанье.

И выстроились черные полки...  
Еще вчера, без боли, без печали,  
Звенели песни, словно родники,  
И улицу на подвиг поднимали.

Жестокий враг ликует нынче вновь,  
Он душил нас кровавыми руками,  
Пьет наших братьев праведную кровь,  
Глумясь над нашими слезами.

Но час настал, и место нам – в строю!  
Уже полна отравленная чаша.  
Не дрогнем мы в решительном бою,  
Нам только плен позорный страшен.

И в этот час, когда беда грозит  
Оковами порабощенья,  
Изменник тот, кто не зовет к сраженью!  
Предатель тот, кто меч не обнажит!







Рвутся в душу мою, окликают все ночи и дни,  
Страшным криком кричат, и зовут, и рыдают они...

До рассвета придут, громокая железом оков,  
И тебя поведут, окружив частоколом штыков.

И не вскрикнет никто, не проснется в той жуткой ночи —  
Будут слушать сквозь сон, как уводят тебя палачи...

Гордый юноша! С кровью и смертью тебя обручат.  
И во мне твои раны мучительно кровоточат...

Будешь молча стоять, их злодейским кольцом окружен,  
Будет ядом их каждое слово, улыбка – ножом.

Не услышат друзья, не придут, не сумеют помочь —  
На Голгофу свою одиноко взойдешь в эту ночь.

Торжествуют враги: все спокойно, все тихо окрест.  
Но с тобой мое сердце на гибель идет и на крест...

О пунцовый рассвет, ничего от меня не таи —  
Чьей ты кровью окрасил багряные крылья свои?..

Из росы и цветов ныне песни слагать мне нельзя —  
Розы кровью набухли и каждая почка – слеза.

# ОКТЯБРЮ

Прочь, осень, с тоской беззвучного плача!  
Привет мой тебе, разгневанный гром!  
Привет мой борьбе, звенящей мечом,  
Могучей как свет, как слово горячей!

Отдайся, душа, волнению боя,  
Ты, песня моя, бесстрашно гори!  
Чтоб кончилась ночь расцветом зари,  
Грохочет гроза великой борьбою.



Я вести добрые принес,  
Скорей проснитесь, братья!  
Над миром солнце разлилось —  
От сна очнитесь, братья!

Вас к единению зовут  
Цвета поры рассветной.  
Поют леса, ручьи поют  
И песни ждут ответной.

Над миром солнце разлилось,  
Туман растаял серый.  
Я вести новые принес  
И радость новой веры.

Из черных склепов, из могил  
Вставайте, в путь готовы.  
Расправьте крылья – полный сил  
Вас мир встречает новый!



Вой волчий, в ворота ветра стучат,  
Вдаль узник направил горящий взгляд.  
И люди молчат, и стены молчат,  
Лишь цепи извечно звучат, звучат.  
Сзывают ветра предавшихся сну,  
Им тайну они раскрывают одну.  
Вой волчий вдали, а люди молчат,  
Лишь цепи извечно звучат, звучат.  
Вой волчий, а люди всё спят и спят.  
В ворота домов стучатся ветра...  
Ты, пламя свободы, зажгись, пора!  
Проснитесь, люди, – волки рычат!



Плачь, моя муза, над без вести павшими плачь,  
Скорби не прячь!..  
В голоде, в холоде, пасынки жизни, рабы  
Горькой судьбы,  
Как лепестки, что до срока зачахли в тени,  
Гибнут они...  
Вспыхнет однажды их чистая кровь над землей  
Алой зарей,  
К праведной мести их голос опять и опять  
Будет звать...  
Время придет – и взметнутся, преграды презрев,  
Ярость и гнев...  
Плачь, моя муза, над без вести павшими плачь,  
Скорби не прячь —  
Пусть твои скорбные песни звучат как живой  
Клич боевой!

# НА КАТОРГЕ

Безмолвная ночь. Не светит луна,  
Лишь мертвенный снег сверкает кругом...  
«Ручьями шума, возникни, весна!  
Победно греми, раскованный гром!»

Бездушная ночь. Бессветная высь.  
А кто-то глядит с тревогой во тьму,  
А кто-то зовет: «Рассвет, разгорись!..»  
И цепи звенят, и тяжело ему.

Бескрайняя ночь. Угрюмая хмури.  
Забылся простор, во тьме онемев.  
Взметнитесь, мечи карающих бурь!  
Грозой разразись, накопившийся гнев!



Вот солнце проснулось. Но что нам в этом?  
Оно не согреет нас ласковым светом.  
Тяжелый над нами простерт небосвод,  
Стальная машина бездушно ревет.  
Вот ночь опустилась в сияющих звездах,  
Уснули и звери и птицы в гнездах.  
А к нам даже ночью стучится нужда,  
И голод нас гложет, и гнет нас беда.  
Трудись бесконечно в молчанье угрюмом,  
Трудись, чтобы слаще жилось толстосумам.  
Но хватит! Довольно с нас тихих грез,  
Любовных страданий, вздохов и слез.  
Товарищ, возьми-ка свой молот – в борьбе  
Мы новую жизнь добудем себе!





В этом горестном мире я видел лишь слезы людские  
Вместо дружеских лиц я встречал лишь ухмылки врагов,  
И уже не могу улыбаться легко, как другие,  
И от сумрачных дум не спастись, как от тяжких оков.  
Я к лучистому золоту солнца протягивал руки,  
А меня заточили в темницу, глумясь и кляня.  
Ласки жизни лишив, обрекли на жестокие муки,  
Ядом злобы и желчи своей отравили меня.  
Но ищу я друзей – тех, что прокляли мир этот лютой,  
Гнет лишений и бед испытали, как я, до конца.  
О придите, мы вместе сорвем ненавистные путы,  
О придите, я жаждой возмездья зажгу вам сердца!..



Восток накинуд алыи плащ на плечи,  
Вершины гор зарей освещены.  
Прощай, – мы скажем ночи; словно свечи,  
Уже лучи в ущелье внесены...  
Вставай, мой брат! Как хрупкое изделие,  
Рассветный блик играет под окном.  
Смотри, еще темна тропа в ущелье,  
Еще ручей и лес объаты сном...

# ГОРОДА

Под томительным гнетом дворцовых громад,  
Под спесивым безмолвием стен крепостных, —  
Города! – всюду вход в ваш застенок и ад.  
Города! Кто укажет нам выход из них?  
В ваших идолах наглых – холодная кровь,  
Омывает вам цоколи злобы струя.  
Города! В ваших тюрьмах убита любовь, —  
Города! – изувечена песня моя...  
Ваших замков вертеп раззолочен и пьян,  
Видеть светлую даль из него не дано.  
Города! Мое сердце – на дне ваших ям!  
Города! Тщетно молит о солнце оно!  
Но всё ближе пришествие судного дня,  
О возмездии сдавленный голос хрипит.  
Города! И откроется ярость огня, —  
Города! – в тех воскресших, кто вами убит...